

Позже Ван Ин забеременел во дворце, и третий принц Цзи Ло благополучно родился в сентябре. Статус семьи Ван в семье Хань улучшился. Год спустя Ван Е забеременела, и было обнаружено, что у нее должна родиться двойня.

Во время дня рождения королевы-матери было обнаружено, что Хань Юнь во дворце тоже беременна ребенком дракона. Королева-мать была вне себя от радости и наградила семью Хань двойными подарками.

В августе Ван Е вернулась в дом Ван, чтобы навестить родителей и посоветоваться с матерью по поводу тяжелой беременности. В тот день в доме был организован банкет по случаю её приезда, неожиданно пришло известие, что Ван Ин серьезно заболел во дворце и скончался.

В особняке Ван царил полный хаос, семья была шокирована и разгневана. Ван Е сильно нервничала, из-за внезапного инцидента у нее не было времени вернуться в дом Хань, поэтому она осталась у родителей. В ту ночь она родила близнецов мальчика и девочку, а сама умерла от сильного кровотечения.

Несколько месяцев спустя Хань Юнь успешно родила во дворце пятого принца Цзи Хуая.

После смерти Ван Е, Хань Чжо обнял двух детей и горько разрыдался а потом целый год оплакивал жену. Год спустя он назвал своего сына и дочь Хань Сянь и Хань Минчжу. Позже, из-за неудобства отсутствия хозяйки на заднем дворе, Хань Чжо женился на девушке из клана Лю, племяннице по женской линии старой госпожи.

Происхождение семьи Лю не очевидно. Говорили, что Хань Чжо женился на ней, потому что ему было жаль детей, которые росли без матери. Но эта девушка, на самом деле, боялась, что ее брак будет не счастливым, и она не будет счастлива с детьми, которых родила бывшая жена.

Западный Синьцзян был захвачен врагом, и семья Ван взяла на себя инициативу, успокоить хаос. Госпожа Ван отвезла свою семью и сына в Западный Синьцзян, чтобы охранять перевал Тяньмэнь.

К счастью, перед поездкой она услышала новость о том, что Хань Минчжу серьезно больна. Госпожа Ван была чрезвычайно разгневана и лично отправилась к семье Хань. На том основании, что семья Хань жестоко обращалась с Хань Минчжу, она силой забрала свою внучку.

Новая жена Лю забеременела два года спустя, и Хань Чжо немедленно попросил императора назвать Хань Сяня, которому только что исполнилось три года, своим наследником. Это стало хорошей историей, циркулирующей в столице.

Конечно, это факты, которые знали посторонние. что касается скрытых секретов заднего дома, Хань Сянь, естественно, был в курсе.

В конце концов, взрыв, в результате которого он погиб, позволил ему не только перенестись, но и вернуть так называемую технику чтения мыслей.

Как раз в тот момент, когда Хань Сянь размышлял о том, как ему будет комфортно жить в будущем, пришла его няня, матушка Донг.

Эта матушка Донг была няней, присланной в день его рождения домом Ван. Вместе с четырьмя преданными служанками семьи Ван она заботилась о Хань Сяне.

В то время некоторые люди в столице говорили, что руки у семьи Ван были слишком длинными, никто не посмел бы прикоснуться к их внуку. Это явно не давало лица семье Хань. (Семье Хань не чем было гордиться). Но Хань Чжо сам согласился на это, а остальным нечего было сказать.

Просто у Хань Сяня с детства было слабое здоровье из-за преждевременного рождения, и он часто прибывал в постели. Даже если он считался наследником дома Хань, он редко появлялся в обществе.

Когда Матушка Донг вошла в спальню, она увидела, как Хань Сянь стоит у стола, перебирая таэли серебра, а на полу валялись осколки разбитого зеркала, а Таояо и Бихуа стояли на коленях.

Выражение лица матушки Донг на мгновение стало растерянным, ее глаза слегка расширились, она выглядела испуганной и взволнованной. Она поспешно подошла вперед и сказала: "Шидзи, почему ты встал? Почему злишься? Вы, два проклятых маленьких копытца. Как долго меня не было, почему вы разозлили Шидзи? Он не в добром здравии и не может этого вынести. Разве вы не знаете? Шидзи, не сердись из-за двух бесполезных маленьких копытец."

Поскольку матушка Донг была близка с Хан Сянем с детства, она, естественно, отличалась от других, поэтому обращалась к нему не формально.

Услышав это, Хан Сянь поднял глаза и с улыбкой посмотрел на матушку Донг, он тихо сказал: "Поскольку няня заступилась за вас, тогда встаньте и идите на кухню, чтобы принести каши. Я голоден."

Бихуа и Таояо, которые стояли на коленях, и у них уже болели ноги, они поспешно встали и ушли.

Матушка Донг стояла там, не зная, что делать. Хан Сянь посмотрел на нее и вдруг сказал: "Через три дня у старой госпожи будет день рождения."

Матушка Донг кивнула и с горечью сказала: "Да, все подчиненные в особняке заняты, а грубые

девчонки из нашего двора были переведены на главный двор, чтобы помочь. Просто, Шидзи, ты понимаешь, что ты слаб, и ты не нравишься старой госпоже, так что не принимай это близко к сердцу." Глаза матушки Донг покраснели, когда она говорила.

Хан Сянь улыбнулся, небрежно взглянул на чашу с лекарствами на столе и тихо сказал: "Да, у меня плохое здоровье, я знаю это. Но я все равно сделаю старой госпоже большой подарок."

После того как он впервые пришел в этот мир, он преподнес старой госпоже подарок. Это были две жизни: одна человека, который был виноват в смерти её внука, а другая его самого.

Когда он стал сыном этого дома во второй раз, подарком старой госпоже было то, что гости смогли узнать много интересного о внутренней жизни дома Хань, о мужчинах-ворах и женщинах-проститутках.

Это уже третий раз, когда он стал сыном этого дома. В первые два раза он не планировал продолжать жить, потому что находил это скучным, а его методы были простыми и грубыми.

На этот раз он придумает что-то более изощренное. Это может дойти и до дворца и оставит долгую память в сердцах гостей.

Матушка Донг плохо расслышала слова Хан Сяня, поэтому подозрительно спросила: "Шидзи. О чем ты говоришь?"

Хан Сянь опустил глаза, не смотря на нее и не отвечая на ее слова.

По какой-то причине матушка Донг посмотрела на худое лицо Хан Сяня, и ей вдруг стало холодно, и она не смогла сдержать дрожь.

Таояо и Бихуа вместе пошли на большую кухню особняка и сказали, что Хан Сянь хочет выпить каши. Никто на кухне не обратил на них внимание.

Люди на кухне не считались с Хан Сянем, но поскольку родители Таояо давно служили в доме, а она ранее работала у старой госпожи, если она приходила на кухню одна в будние дни, то могла получить что-нибудь хорошее.

В эти дни они все заняты приготовлением к дню рождения старой госпожи. В это время они услышали, что Хан Сянь хочет выпить кашу. Как у них могло найтись время, приготовить ее? Даже связи Таояо не помогли.

Таояо была зла из-за этого и хотела настоять. Хозяйка кухни, матушка Чжан, посмотрела на

нее с улыбкой и сказала: "Не сердись, девочка, у старой госпожи скоро день рождения. Кухня всегда работает исправно. Закажи за день и мы все приготовим. У нас нет свободного времени, чтобы приготовить сразу, как Молодой Мастер попросил. Мы не делаем не для кого исключений. Это все для того, чтобы сделать старую госпожу счастливой, не так ли? Теперь ты настаиваешь, чтобы я приказала кому-нибудь приготовить кашу для Шидзи. Это надо кому-нибудь наколоть дров и разжечь огонь, чтобы начать ее готовить. Это займет руки нескольких человек. Если из-за этого дела на кухне будут не закончены, старая госпожа очень сильно расстроится."

Правда ли то, что сказала матушка Чжан? Естественно, это неправда.

Сколько человек можно использовать для приготовления каши? Сколько времени это может занять? В конце концов, она просто не хотела этого делать. Но если матушка Чжан осмелилась бы произнести здесь эти слова, это означало, что она действительно не воспринимала Хань Сяня всерьез.

Таояо, естественно, поняла, что ей указывают на дверь. Она попыталась сказать несколько ласковых слов с улыбкой. Служанка старшей дочери второго особняка Хань Цинсюэ, Анли Бай также прибыла на кухню.

В глазах Анли Бай, Таояо и Бихуа были никем, поэтому она открыла рот и спросила: "Матушка Чжан, пирог с кедровыми орехами и медовая каша, которые хотела съесть наша госпожа, готовы?"

Когда матушка Чжан увидела Анли Бай, ее лицо сразу же превратилось в хризантему с улыбкой. Она очень ценила ее. Она слышала, как старая госпожа упоминала о том, говоря, что дочь второго хозяина родилась красивой, и попала на глаза наложнице Сянь, матери пятого принца Цзихуай. И возможно, они снова пополнятся через нее с императорской семьей. По этой причине, разве матушке Чжан не нужно было быть с ней предупредительнее, поэтому она шагнула вперед и поспешно спросила: "Почему Анли Бай здесь собственной персоной? Я попрошу кого-нибудь принести блюда. Они были приготовлены для вашей госпоже давным-давно, и в этот час он вкуснее всего."

Сказав это, матушка Чжан лично открыла поднос, на котором лежали разнообразные маленькие пирожные, и даже миска с яичным заварным кремом, который только что был приготовлен.

Матушка Чжан собрала в специальный деревянный короб несколько пирожков, пироженные, еще какую-то выпечку, украсила все это и протянула Анли Бай.

Анли Бай взяла короб, насмешливо взглянула на Таояо и Бихуа, повернулась и ушла. Лицо Таояо покраснело, как будто кто-то сильно ударил ее.

После того, как матушка Чжан увидела это, выражение ее лица было естественным. Она сказала: "Эти были заказаны заранее. Вы опоздали, и я ничего не могу с этим поделать".

На лице Таояо появилась не охотная улыбка. Когда она собиралась что-то сказать, Бихуа сделала шаг вперед. Она опустила голову и произнесла: “Матушка Чжан, естественно, права, но Шидзи сегодня внезапно упал в обморок и чуть сильно не заболел. Теперь наследник хочет пить только кашу. Он хозяин. Что бы он ни захотел, раб должен дать ему. Даже если этот вопрос будет доведен до сведения старой госпожи сегодня, наследник все равно остается хозяином, верно? Матушка Чжан, вы также знаете, что скоро у старой госпожи день рождения. Если в этот день что-то случится с нашим Господином из-за тарелки каши, это того не стоит, не так ли?”

Старой госпоже не нравился Хань Сянь. Это то, что в благородном доме Хань знали все сверху донизу. Иначе матушка Чжан, как слуга, не посмела бы действовать так нагло.

В этот момент, когда матушка Чжан выслушала слова Бихуа, ее лицо сразу стало несчастным, но та была права. Если у Шидзи действительно ухудшится здоровье из-за миски каши и он умрёт, определенно грянет гром. Кто любит получить несчастье в доме по случаю дня рождения? Хотя, судя по ее предыдущему опыту, чтобы она не сделала, Хан Сянь только молча терпел это.

Поэтому матушка Чжан не хотела так легко соглашаться, она прищурилась и сказала: “Видишь ли, все горшки у меня заняты. Где мне готовить кашу Шидзи?”

Бихуа опустила голову и продолжила: “Тогда я попрошу матушку Чжан приготовить миску рисового отвара. Шидзи только что очнулся, и у него слабый аппетит, поэтому он не должен есть слишком питательные блюда.”

Матушка Чжан холодно фыркнула, услышав это, но больше ничего не сказала.

Приготовление миски рисовой каши заняло некоторое время, но в конце концов кухня все же справилась.

<http://bllate.org/book/13913/1226081>